

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.1

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

EDUCATION AND NATIONAL-STATE SECURITY OF RUSSIA

Миронов Анатолий Васильевич

Доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы, главный редактор журнала
«Социально-гуманитарные знания»,
г. Москва, Россия,
e-mail: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Anatoly V. Mironov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher Education,
Editor-in-Chief, Journal
“Social and Humanitarian Knowledge”,
Moscow, Russia,
e-mail: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

В статье анализируется образование в контексте национально-государственной безопасности. Исследуется специфика развития российской системы образования в контексте социально-экономического развития. Анализируются основные результаты реформ в российской системе образования. Делается вывод о стратегической важности развития системы образования как ресурса национально-государственной безопасности.

The article analyzes education in the context of national state security. The specificity of Russian education system development in terms of socio-economic development is investigated. The main results of the reforms of Russian education system are analyzed. The author concludes with the idea that the strategic importance of the education system development as a resource of national state security.

Ключевые слова: образование; национальная безопасность России; духовно-нравственный человек; гуманизация системы образования; образовательные реформы в России.

Keywords: education; national security of Russia; spiritual and moral person; humanization of the education system; educational reforms in Russia.

Введение

Образование представляет собой ресурс самодостаточности России наряду с географическими, природными, военными факторами. Это фактор, в современных условиях пока еще израсходованный не до конца, но, судя по развитию событий, очень быстро истощающийся. Образование в России, можно смело утверждать, всегда являлось не только ведущим механизмом развития общества, но и одним из приоритетных факторов его национальной безопасности наряду с территорией, природной кладовой, армией и флотом.

Российское образование представляет собой такую сферу жизни общества, которая связана с жизнью и деятельностью значительного количества людей. Сейчас это примерно более 30 млн учащихся и студентов, более 5 млн преподавателей, более 50 млн родителей тех, кто так или иначе связан с системой образования в стране. Отсюда видно, что образование – сфера общественной жизни, затрагивающая интересы абсолютного большинства населения страны.

Вместе с тем образование – это своего рода ключ, код ментальных начал, исток духовной культуры нации, базис духовного единства народов, населяющих страну, это гарант национальной самобытности и самоидентификации нации. В процессе образования происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество; усвоение результатов общественно-исторического познания, отраженного в науках о природе, обществе, в технике и искусстве, а также овладение трудовыми навыками и умениями (Волков, 2016).

Образование в контексте социально-экономического развития России

Образование – это необходимое условие подготовки населения к жизни и труду, основное средство приобщения человека к культуре и овладение ею, фундамент развития культуры.

Место образования в общественной жизни во многом определяется той ролью, которую играют в развитии экономики знания людей, их опыт, умение, навыки, возможности развития своих профессиональных и личностных качеств. Образование, как справедливо утверждают экономисты, прямо связано с конкурентоспособностью. Ни одно общество не может иметь высококачественную продукцию без высококачественных исходных материалов. Образование создает человеческий капитал, который в соединении с «физическим капиталом» и

дает увеличение производительности труда и качества производимой продукции.

Переход России к рыночной системе хозяйства предполагает развитие эффективного межгосударственного сотрудничества. Важнейшими составляющими, обеспечивающими стратегические конкурентные преимущества России на международном рынке, выступают образование, наука, высокая квалификация рабочей силы, гибкость и высокая адаптивность экономической системы в целом и ее главных субъектов к современным условиям. Образование по ряду приоритетных направлений и специальностей является одной из немногих областей, в которых Россия пока еще располагает сильными конкурентными позициями.

В условиях перехода к рыночной экономике первостепенное, актуальное звучание приобретает так называемая теория человеческого капитала.

Общепризнанно, что неотъемлемым составным элементом экономического прогресса является повышение эффективности использования рабочей силы, а в качестве главного компонента социального прогресса принято рассматривать повышение эффективности производства самого человека. Человеческий капитал принято рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком – одной из форм человеческого капитала является образование. В широком – человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, в том числе путем затрат на образование. Развиваемый в рамках концепции человеческого капитала экономический подход к человеку и его рациональному поведению широко используется в практике рыночного хозяйствования наиболее развитых стран мира. Инвестиции в сферу образования следует рассматривать как важный вид капиталовложений и один из главных источников умножения национального богатства и могущества страны.

Таким образом, место и роль образования как фактора национальной безопасности обуславливаются множеством тех функций, которые оно выполняет в обществе, и в качестве не последней из них является функция обеспечения национальной безопасности страны.

Представляется, что идеал, к которому должно стремиться образование, с точки зрения общенациональных интересов (в порядке приоритетности) и интересов национальной безопасности – это всесторонне развитый духовно-нравственный человек, патриот, гражданин, классный специалист своего дела. Отвечает ли существующая сейчас, именно сейчас система образования такому идеалу – большой вопрос?

Как известно, современная система образования переживает в течение последних десятилетий сильнейший кризис. Социально-экономическое давление на образование в условиях перехода к рынку, самоустранение государства из сферы культуры и образования предопределили траекторию дрейфа образования в России, при котором оно (образование) становится неспособным играть сколь-либо заметной роли ни в освоении рыночного пространства, ни в культурной, ни в политической, ни в нравственной областях.

У российской системы образования появляется новый облик – оно теряет свои системные свойства. Регионализация образования в том виде, как это реализуется теперь, есть не что иное, как попытка государства снять с себя обязанности и ответственность за бедственное положение образовательных учреждений, расположенных в субъектах Российской Федерации, особенно на ее окраинах. Современное социально-гуманитарное образование утрачивает функцию носителя духовной культуры.

Процесс гуманизации системы образования как попытка противостоять нарастанию антикультуры проходит, по общему признанию, вяло, малоэффективно. Об этом свидетельствует рост девиантного поведения среди молодежи, особенно школьников и студентов. Статистика, какой бы необъективной она ни была, не в силах скрыть нарастание социальной патологии среди молодежи, как, впрочем, и среди всего населения страны.

Современная российская система образования уступает натиску невежества. В жизни школ, колледжей, вузов все более нарастает коммерческая составляющая их деятельности. Из-за недостатка средств к существованию система образования вынуждена функционировать не по принципам духовно-интеллектуальной жизни, а на основе экономической выгоды. И, естественно, люди, получающие образование в таких условиях, формируют в себе стремление реализовать в жизни экономическую выгоду.

В настоящее время, несмотря на увеличение конкурса абитуриентов, стремительное возрастание количества вузов, снижается престиж образования, напряженнее становится проблема статуса высшей школы. Образовательные программы развития личности будущего специалиста, его духовного мира свертываются, сохраняясь только в небольшом числе элитных вузов.

Система образования, особенно высшего, все больше утрачивает свой прежний уровень доступности и полностью отражает социальную несправедливость современного общества, предоставляя свои возмож-

ности молодежи, в основном из богатых семей. Изменяется и менталитет студенчества, направленность этого процесса можно выразить одной емкой фразой – от романтизма к прагматизму. Это, прежде всего, сказывается на мотивации поступления и обучения студентов, на их дальнейшей социальной траектории. Меняются, далеко не в лучшую сторону, социальные ценности и нормы современных студентов, а это накладывает отпечаток на фундаментальные характеристики будущих специалистов: смысл и цель жизни, отношение к обществу, к другим людям, семье, родителям.

В России, ныне говоря о бедности, как-то больше кивают в сторону людей старшего возраста, пенсионеров и т.д. Но ведь ими далеко не исчерпывается класс российских бедных. За годы реформ бедность стала уделом и молодых. По официальной статистике, сегодня среди 16–30-летних бедные составляют более 29 %, а богатые – только 2 %. А в рядах безработных – до 35 % молодых. В такой ситуации общей бедности народа государство просто обязано взять на себя обязательства по обеспечению для молодых доступности образования. Иначе говоря, требуется изменение государственной политики в сфере образования. Россия в своем развитии не может рассчитывать ни на какие другие ресурсы, кроме интеллектуальных и природных. Эта национальная особенность России была понята еще Петром Великим и всеми продолжателями его дела, что и вывело наше Отечество в число полностью грамотных, научно и промышленно развитых стран мира. Непонимание этой аксиомы может вычеркнуть Россию из их числа.

Наблюдаемая в России неостребованность образованных людей является симптомом серьезной болезни, свидетельством небрежения к ее будущему, реальной, а не мнимой угрозой ее национальной безопасности.

За прошедшие годы реформ государственная политика в области образования ориентировалась на разные жизненные проблемы: то доказывалась необходимость приватизации вузов, то склонялась к желанию решить проблему отсрочки студентов от призыва в армию за счет образования, то к поискам выхода из проблемы задолженности по зарплате и долгов за энергию. Многое из перечисленного действительно нужно было делать. Но дело в другом – государственной политике последних лет в области образования не хватало фундаментальности, а главное – общенациональной, объединяющей идеи-цели.

Надежды на изменение положения в лучшую сторону вроде бы появились в связи с принятием Национальной доктрины развития образования в России, но, судя по последним действиям правительства в

сфере культуры и образования, серьезных позитивных изменений на этом фронте ждать не приходится.

Основные результаты реформ в области образования в России

Обратимся к некоторым результатам реформирования образования за последние 20 лет. Кардинально негативные изменения в российской системе образования начались или произошли после присоединения России к так называемому Болонскому процессу (2003 г.).

Во-первых, следствием этого процесса стал коренной пересмотр сущности и цели образования: Россия стала воспринимать образование в западноевропейском смысле, т. е. как обучение будущей профессии или формирование компетентности человека, связанное с его будущей специальностью. Из понятия «образование» была выброшена или устранена самая сущностная и конечная цель образовательного процесса – формирование человека как личности, гражданина общества, в советское время понимаемое как воспитание всесторонне развитой личности. Именно эта сторона советской системы образования вызывала восхищение и одобрение всех зарубежных гостей, кто с ней знакомился. Я сам был свидетелем этого, когда работал в Минвузе СССР и принимал иностранные делегации. Это находило отражение и в печати в таких фразах, как «в Великой Отечественной войне победили наши десятиклассники» или «в соревновании с США в освоении космоса победила советская школа» и т.д.

Во-вторых, в ходе современного реформирования критика и отрицание советской системы образования и воспитания привели к тому, что все образовательные учреждения – от школ до вузов – потеряли интерес ко второй существенной стороне образования – воспитанию. Такое исключение из образовательного процесса воспитания молодежи негативно влияет на национально-государственную безопасность страны.

В-третьих, реформа существенно изменила и ступени образовательной деятельности, расширив их до 3: 1-я – бакалавр, 2-я – магистратура, 3-я – аспирантура, как на Западе. Относительно всех 3 ступеней возникают вопросы и некоторые сомнения.

Применительно к бакалавриату – достаточна ли подготовка на этой ступени для работы на инженерных или медицинских специальностях.

Относительно магистратуры – здесь сомнений в качестве и степени подготовки нет. Но возникают вопросы относительно коммерческой (платной) стороны достижения этой ступени.

Возникают сомнения и в приравнивании аспирантуры к 3-й ступени образования. Но возможна ли подготовка настоящего ученого без проведения личного научного исследования, написания и защиты диссертации? По мнению большого количества исследователей – нет!

В-четвертых, возникают и становятся все более массовыми сомнения относительно введения тестового экзамена в школах (ОГЭ и ЕГЭ), когда учеба превращается в простое натаскивание к этим экзаменам. И существует ряд других не до конца решенных проблем, например проблема с современными учебниками. Какими они должны быть? Когда вместо пособий готовятся модули, вызывают также сомнения проблемы рейтингования вузов. Вывод: все перенимаемое у Запада до конца в России не отработано.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что образовательные реформы в России последних лет, списанные с Запада, не укрепили систему образования и воспитания.

Каковы же основные причины и тенденции снижения роли и значения образования в жизни российского общества, его влияния на интеллектуальное развитие подрастающего поколения? Это стало возможным в результате:

- самоустранения государства из сферы образования и снятия с себя ответственности за подрастающее поколение;
- отсутствия обоснованной, исторически взвешенной политики в области развития науки и образования;
- появления не востребованности интеллектуального потенциала, интеллектуально насыщенного труда в современном российском обществе;
- исключения системы отечественного образования из числа важнейших приоритетов и факторов национальной безопасности;
- отсутствия продуманных и научно обоснованных моделей реформирования образования;
- отказа от фундаментального классического принципа образования, а именно единства обучения и воспитания и, как следствие, снижения культурной функции образования;
- хронического, из года в год, недофинансирования в течение многих лет сферы образования и науки;
- быстрого возрастания уровня неравенства образовательных возможностей для представителей различных групп населения;

- ничем не обоснованной тотальной коммерциализации всей системы образования;
- зависимости зарплаты педагога, особенно в платных учебных заведениях, от материального положения родителей учеников, ставящей под сомнение уровень знаний обучающихся;
- падения престижа профессий в интеллектуальной сфере деятельности, науке и научном обеспечении, образовании, медицине, культуре и т.д.;
- резкого снижения уровня жизни населения в целом, особенно рядовых граждан;
- общего спада промышленного производства, который привел к резкому сокращению потребностей в квалифицированной рабочей силе, потребностей в молодых людях с определенным уровнем образования, в высококвалифицированных специалистах;
- создания для управляющей элиты и богатых людей возможностей обучения своих детей за рубежом, что лишает их всякой заинтересованности в развитии качественного отечественного образования;
- полной дискредитации и разрушения советской системы образования.

Исходя из современных тенденций развития образования, вряд ли можно рассчитывать на скорый выход образования из нынешнего его состояния без коренного его реформирования в направлении восстановления принципа всеобщего бесплатного высококачественного среднего образования, обеспечения доступа к бесплатному высшему образованию всех слоев населения вне зависимости от происхождения и материального положения, восстановления ведущей роли государства в развитии образования. Трудно не согласиться с мнением писателя Ю. Полякова, высказанным в замечательной книге очерков на современные темы «Желание быть русским». Он пишет: «Мы имеем неслыханный упадок национальной науки и культуры, неведомый даже в те времена, когда гостомыслы в кожанках парходами сплавляли философов за границу. Мы имеем мощнейший колониальный натиск западной массовой культуры и идеологии. Реформа гуманитарных наук в школе и вузах движется в таком направлении, что для следующих солнце будет всходить с Запада, а сама Россия с замороженным населением будет восприниматься как несчастная часть Аляски» (Поляков, 2018. С. 169). А что касается Болонского процесса, то речь совсем не идет об отключении России от этого процесса. Интеграция в области образования и сотрудничества в этом плане необходимо приветствовать, но при этом учитывать и сохранять наши российские подходы,

традиции и ценности в области образования, наработанные веками и тысячелетиями.

Считаем уместным привести здесь суждение по данной проблеме В. Садовниченко: «Противников интеграции системы образования России в международное образовательное пространство нет. Но есть разница в подходах к ее осуществлению. Это процесс двусторонний. Мы можем не менее настойчиво предлагать партнерам на вооружение наш опыт. Мы должны защищать интересы системы образования России» (Образование ... , 2003. С. 40).

Заканчивая рассуждения по данному вопросу, можно сказать, что российское общество, как и его система образования, переживает такую ситуацию, при которой молодежь оказалась перед альтернативой выбора, ее внутренний мир, духовные запросы раздваиваются, мечутся в поисках правильного пути, выбора между тем, к чему зовут традиции, нормы морали, родители (большая их часть), педагоги, и тем, что предлагают новая окружающая социальная действительность, массивная пропаганда и реклама – между добром и злом, добродетелью и пороком, здоровым духовно и физически образом жизни и губительным путем удовлетворения элементарных и низменных инстинктов, поиска наслаждений, удовлетворения потребительских интересов. Именно такой путь предлагает им общество потребления, одновременно заманивая сверкающими рекламами и витринами и обманывая, предоставляя возможность удовлетворения этих инстинктов лишь избранным, не лучшим, достойным, талантливым, умным, трудолюбивым, целеустремленным, а худшим, циничным, эгоистичным, авантюрным, презирающим подлинные ценности, нормы морали и закона. В результате большая часть населения оказывается не включенной в активные созидательные процессы, чувствует себя обездоленной духовно и материально, выброшенной на обочину жизни. Все это свидетельствует о том, сколь велика сегодня опасность утраты страной национальной безопасности, духовных ценностей, своего сформированного веками национального менталитета вследствие повсеместного подражательства Западу, бездумного копирования наихудших образцов западного образа жизни и поведения.

Литература

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: тео-

References

Volkov, Yu.G., Lubsky, A.V. (2016). Patriotism and the national idea in modern Russia in the context of national security: theo-

ретические аспекты исследования // Патриотизм – национальная идея России. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016.

Образование, которое мы можем потерять. М. : МГУ, 2003. 362 с.

Поляков Ю. Желание быть русским. М.: Книжный мир, 2018. 448 с.

retical aspects of the study. *Patriotizm – natsional'naya ideya Rossii*. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya.

Education we can lose (2003). М. : MGU, 362 p.

Polyakov, Yu. (2018). The desire to be Russian. М.: Knizhnyy mir, 448 p.

Поступила в редакцию

13 ноября 2018 г.